

Региональное регулирование социальной сферы села в 1970-е годы (на материалах Оренбургской области)

Л. Т. Жайбалиева¹ ✉

¹ Оренбургский государственный университет
просп. Победы 13, г. Оренбург 460018, Российская Федерация

✉ e-mail: ra@mail.ru

Резюме

Актуальность. Современные дискуссии о прошлом и настоящем российской деревни создают необходимость обращения к историческому опыту Советского государства в регулировании социальных процессов. В 1970-е годы начал осуществляться поворот государства к социальной сфере села, наметились новые тенденции в ее развитии. Это период поиска партийным руководством страны оптимальных путей решения вопросов совершенствования социально-экономических и культурно-бытовых условий жизни сельских тружеников.

Цель исследования – анализ основных аспектов государственного регулирования социальной сферы села Оренбургской области в 1970-е годы.

Задачи: определить содержание и основные направления государственной политики по социальному развитию села; изучить региональные аспекты социальной политики на селе, показать особенности ее реализации в Оренбургской области.

Методология исследования основывается на принципах историзма и объективности. Методологической базой исследования является системный подход. Используются сравнительно-исторический метод и метод логического анализа.

Результаты. Понимание значимости социальных вопросов нашло отражение в ряде документов партийно-государственных органов Оренбургской области 1970-х годов. На заседаниях областных партийных конференций, а также пленумов Оренбургского обкома в качестве главной повестки мероприятия ставились различные социально-бытовые вопросы.

В исследовании раскрываются пути, формы и методы активизации социально-культурной деятельности на селе, дается объективный анализ роли партийно-хозяйственных структур в процессах реформирования социальной сферы.

Вывод. В 1970-е годы осуществляется поворот государства к социальной сфере села, намечаются новые тенденции в его развитии. Несмотря на то, что осознание важности социального развития сельской местности и населения получило доказательное отражение во многих постановлениях обкома и официальных выступлениях первых лиц области, социальная политика в 1970-е годы не стала приоритетным направлением деятельности областной партийной организации.

Ключевые слова: государственное регулирование; социальная политика; партийные органы; сельское население; сельское хозяйство.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Жайбалиева Л. Т. Региональное регулирование социальной сферы села в 1970-е годы (на материалах Оренбургской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 6. С. 191–200. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-191-200>.

Поступила в редакцию 21.10.2021

Принята к публикации 22.11.2021

Опубликована 27.12.2021

© Жайбалиева Л. Т., 2021

Regional Regulation of the Social Sphere of the Village in the 1970s. (the Case of the Orenburg Region)

Lusia T. Zhaybalieva¹ ✉

¹ Orenburg State University
Prospekt Pobedy 13, Orenburg 460018, Russian Federation

✉ e-mail: ra@mail.ru

Abstract

Relevance. Modern discussions about the past and present of the Russian countryside create the need to refer to the historical experience of the Soviet state in regulating social processes. In the 1970s, the state began to turn towards the social sphere of the village, new trends in its development emerged. This is the period when the party leadership of the country is searching for optimal ways to solve the issues of improving the socio-economic and cultural living conditions of rural workers.

The purpose – analysis of the main aspects of state regulation of the social sphere of the village of the Orenburg region in the 1970s.

Objectives: to determine the content and main directions of the state policy on the social development of rural areas; to study the regional aspects of social policy in rural areas, to show the features of its implementation in the Orenburg region.

Methodology. The research methodology is based on the principles of historicism and objectivity. The methodological basis of the research is a systematic approach. The comparative historical method and the method of logical analysis are used.

Results. The understanding of the importance of social issues was reflected in a number of documents of the party and state bodies of the Orenburg region in the 1970s. At meetings of regional party conferences, as well as plenums of the Orenburg Regional Committee, various social and everyday issues were put as the main agenda of the event.

The study reveals the ways, forms and methods of activating socio-cultural activities in rural areas, provides an objective analysis of the role of party and economic structures in the processes of reforming the social sphere.

Conclusion. In the 1970s, the state turned to the social sphere of the village, new trends in its development were outlined. Despite the fact that the awareness of the importance of social development of rural areas and the population was evidently reflected in many resolutions of the regional committee and official speeches of the top officials of the region, social policy in the 1970s did not become a priority area of activity of the regional party organization.

Keywords: state regulation; social policy; party bodies; rural population; agriculture.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zhaybalieva L. T. Regional Regulation of the Social Sphere of the Village in the 1970s. (the Case of the Orenburg Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(6): 191–200. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2021-11-6-191-200>.

Received 21.10.2021

Accepted 22.10.2021

Published 27.12.2021

Введение

Актуальность проблем истории российского села второй половины XX в. определяется их научно-теоретической и общественно-политической значимостью. В настоящее время обществу необходима

модель новой социальной стратегии, которая основывается на современной концепции рыночной модели социальной политики. Во всестороннем изучении нуждается региональный опыт социаль-

но-экономического развития села и регулирования социальных отношений.

К настоящему времени в изучении вопросов развития социально-бытовой и культурной сферы села достигнуты значительные успехи. Обзор историографии и анализ региональной исторической литературы по теме исследования показывает, что характер и специфика процессов, протекавших в аграрной сфере Оренбуржья в 1970-х гг. рассматриваются в работах по изучению истории региона [1–5]. Данная проблематика нашла отражение в работах, посвященных развитию социально-бытовой сферы оренбургского села [6–8], решению вопросов сельского образования [9–13]. Вместе с тем проблемы социокультурного развития крестьянства рассматриваются, как правило, в комплексе со смежными и близкими вопросами о социально-экономическом развитии сельского хозяйства.

Методология

Для достижения цели и решения поставленных задач в ходе исследования использовались принципы историзма, объективности и научной достоверности. Данный подход позволяет объективно проанализировать источники с использованием системного и сравнительно-исторического методов.

Важной методологической характеристикой работы является применяемый подход к оценке результатов развития социально-бытовой и культурной сферы села, заключающийся в абстрагировании от директивных планов ЦК КПСС, соответствующих министерств и Оренбургского обкома ввиду их необъективности по отношению к реалиям Оренбургской области и их экономической противоречивости.

Результаты и их обсуждение

В рамках проведенного исследования установлено, что в 1970-е гг. определяющее влияние на социокультурное

развитие крестьянства оказал курс на ускорение социально-экономического развития села, начало которому положили решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Основными направлениями новой аграрной политики наряду с созданием и совершенствованием системы экономических отношений стали осуществление целостной системы социальных мероприятий и повышение уровня благосостояния сельского населения.

Понимание значимости социальных вопросов нашло отражение в ряде документов партийно-государственных органов Оренбургской области 1970-х гг. При этом проблемы развития социально-культурной сферы, тем более в сельской местности, имели вторичное значение.

Вместе с тем неблагоприятная ситуация в социально-бытовой и культурной сферах в начале 1970-х гг. в целом по области создавала необходимость более основательного рассмотрения этой проблемы. На заседаниях областных партийных конференций и пленумов обкома различные социально-бытовые вопросы ставились в качестве главной повестки мероприятия.

Так, в отчетном докладе первого секретаря обкома А. В. Коваленко на заседании IX пленума Оренбургского обкома в январе 1970 г. отмечалось, что достигнуты серьезные успехи в повышении жизненного уровня населения [14, л. 14]. В этот период построено более 400 млн кв. м жилья; на 25,9% увеличились доходы на душу населения. Государственный план и бюджет на 1970 г. предусматривали выделение средств на капитальное строительство, укрепление материальной базы села и развитие отраслей, связанных с удовлетворением потребностей населения [14, л. 15].

При этом А. В. Коваленко обращает внимание пленума на имеющиеся значительные недостатки в работе предприятий сельского строительства, торговли и бытового обслуживания населения. В частности, по государственному плану за

4 года пятилетки не был выполнен объем строительно-монтажных работ более чем на 30 млн руб., в сельской местности отставание от плана достигло более 100 тыс. кв. м жилой площади. Организации облсельстроя не справлялись с программой строительства на селе. Годовой план строительства в совхозах области выполнен менее чем на 80% [14, л. 20].

Областной комитет партии и облисполком неоднократно обвиняли председателя облпотребсоюза и начальника областного управления торговли в срыве торговли товарами первой необходимости. Отмечалось, что Облпотребсоюз допускает многочисленные факты перебоев в торговле на селе керосином, сахаром, крупами и даже солью. Несмотря на значительное увеличение производства не удовлетворялись и потребности населения в швейных изделиях, обуви и предметах культурно-хозяйственного обихода [14, л. 26]. Председателем исполкома облсовета А. Н. Баландиным был выделен еще один существенный недостаток социального строительства – значительное снижение объема бытовых услуг на селе. Рассматривая перспективы работы по устранению данных недостатков, первый секретарь озвучил конкретные планы: населению области в 1970 г. намечено было продать различных товаров на сумму свыше 1 млрд руб. и на 19% увеличить объем бытовых услуг [14, л. 80].

В официальных документах и выступлениях руководителей различного ранга нередко идеологически выдержанные постулаты о преодолении социально-экономических различий между городом и деревней, об укреплении союза рабочего класса и крестьянства в социалистическом обществе и т.п. При этом расширение социально-культурного строительства на селе областным руководством рассматривалось с точки зрения создания необходимых условий для привлечения специалистов в сельскую местность, что, в свою очередь, послужило бы мощным фактором прироста продукции. Подтвер-

ждением данного положения выступает ряд заявлений районных и областных руководителей в рамках работы пленума.

В докладе первого секретаря Сорочинского райкома партии Д. Г. Клочкова отмечалось, что в девятой пятилетке для решения проблем и увеличения производства продукции животноводства на 60–70% требуется создать необходимые условия труда, развернуть работу по строительству современного жилья городского типа. Согласно отчету колхозы и совхозы района обеспечены кадрами животноводов и механизаторов, но на 50% это контингент в возрасте старше 40–45 лет, очень мало молодежи до 25–30 лет. Вследствие нелегких условий труда и быта молодежь уезжала из села в город.

Условия быта в сельской местности были далеки от городских. Строительство жилья в районе оценивалось как неудовлетворительное. Колхозы могли вкладывать собственные деньги в строительство механизированных животноводческих помещений и жилья. Однако межколхозные строительные организации не в состоянии освоить этот заказ, а строительство хозяйственным способом почти не велось из-за отсутствия стенового материала, леса и других стройматериалов.

Как видно из заявления, при удовлетворительном уровне заработной платы основным препятствием для эффективного закрепления работников в районе являлось отсутствие благоустроенного жилья. Действительно, материалы пленума свидетельствуют о том, что в этот период трест «Оренбургжилстрой» снизил объем строительства объектов жилья и соцкультбыта по лимитам местных советов на 2 млн руб. В 1969 г. не было введено около 13 тыс. кв. м жилья по лимитам облисполкома. Трестом план выполнен только на 82,2% к уровню 1968 г. [14, л. 47] В целом по области на 1 января 1970 г. план по вводу жилья по всем ведомствам выполнен лишь на 83%, недо-

стача по плану составляла 55 тыс. кв. м жилья [14, л. 82].

Напротив, в Домбаровском районе, по словам секретаря райкома И. Т. Боровика, преобладала финансово-материальная сторона вопроса. В районе принимались меры по обеспечению приемлемых условий для специалистов и других сельскохозяйственных работников, строились для них благоустроенное жилье, школы, клубы и т. д. Однако высокой оставалась текучесть специалистов и механизаторов. Одной из причин того, что кадры не задерживались в районе, являлось отсутствие дифференцированной оплаты труда за сдаваемую продукцию полеводства, что ставило хозяйства и специалистов в неравные условия [14, л. 59].

В области слабо реализовывались возможности, предоставляемые экономической реформой, и в частности использование материальных стимулов для лучшей организации труда и закрепления кадров на предприятиях. В 1969 г. из-за неудовлетворительной организации труда с предприятий местного подчинения уволилось 7 тыс. человек, или 26%, в том числе с предприятий бытового обслуживания 25% [14, л. 80]. Учитывая все перечисленное, председатель исполкома облсовета в своем докладе обозначил пути решения накопившихся вопросов: улучшение нормирования труда, организация производства, механизация труда, повышение производительности труда, рост заработной платы [14, л. 81].

В связи с этим постановления ряда следующих областных пленумов 1970–1972 гг. направлены на решение проблем сельского строительства и материального обеспечения сельскохозяйственных работников [15, л. 36, 166]. В постановлении следующего, X пленума обкома, состоявшегося 27 апреля 1970 г., ставилась задача обязать руководителей областного управления сельского строительства, – «Облколхозстройобъединения», областного управления сельского хозяйства, горкомы и райкомы партии, райисполко-

мы принять меры по ускорению темпов строительства на селе, укреплению подрядных строительных организаций и развитию их собственной производственной базы, пресекать практику распыления капитальных вложений, добиваться, чтобы объекты сельскохозяйственного и культурно-бытового назначения вводились в эксплуатацию в сроки, установленные народно-хозяйственным планом [16, л. 8–9].

XI пленум Оренбургского обкома КПСС от 10 июля 1970 г. обязал облсельстрой, облмежколхозстройобъединение, областное управление сельского хозяйства принять меры к укреплению производственной базы сельского строительства с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки сельские строительные организации выполняли строительные работы на селе не менее чем на 100 млн руб. в год [16, л. 7]. Областное управление «Оренбургэнерго» и трест «Оренбургсельэлектросетьстрой» планировали значительно увеличить объемы и резко ускорить темпы работ по сельской электрификации.

Собрание актива областной и Оренбургской городской партийных организаций от 24 декабря 1970 г. постановило ввести в эксплуатацию в колхозах и совхозах свыше 150 тыс. кв. м жилья, большое количество культурно-бытовых объектов, увеличить розничный товарооборот в кооперативной торговле на 6,5%, объем бытовых услуг в сельской местности – на 24% (по сравнению с 1970 г.) [16, л. 8].

Таким образом, недостаток квалифицированных кадров в сельском хозяйстве в области в начале 1970-х гг. обусловил пристальное внимание местного руководства к вопросам создания привлекательных условий жизни для работников агропромышленного комплекса и принятие ряда постановлений, направленных на развитие социально-бытовой сферы.

Начало девятой пятилетки в партийной жизни Оренбуржья было ознаменовано созывом XIX областной партийной

конференции (11–12 февраля 1971 г.). В отчете областного комитета КПСС подтвержден курс областных партийных, советских, хозяйственных органов на дальнейшее повышение жизненного уровня сельских жителей, отмечены их успехи в этом направлении, а также ряд недостатков. В целом по области уровень культурно-просветительной работы на селе не отвечал современным требованиям ввиду плохо организованной подготовки кадров для соответствующих учреждений и их частой сменяемости [17, л. 10].

Комплексное рассмотрение вопросов, связанных с материальным благосостоянием и обслуживанием населения, содержит доклад первого секретаря обкома КПСС А. В. Коваленко «О состоянии и мерах улучшения торговли и бытового обслуживания населения в области в свете решений XXIV съезда КПСС» на заседании V пленума Оренбургского обкома от 2 марта 1972 г. Отмечалось, что состояние торговли и бытового обслуживания населения «...не в полной мере отвечает требованиям XXIV съезда». Торговые организации и предприятия службы быта не справились с выполнением планов и заданий 1971 г. В розничный товарооборот не поступило продовольственных и промышленных товаров на 5 млн руб. Из 37 организаций государственной торговли не выполнили задания 12, а из 34 райпотребсоюзов – 15. Особенно неудовлетворительно, по данным доклада, работали предприятия торговли Кваркенского, Абдулинского и Сорочинского районов [17, л. 4].

План бытового обслуживания населения в 1971 г. выполнен только на 93%, с заданием не справились 15 комбинатов и производственных объединений, а в Новосергиевском, Пономаревском, Ташлинском и Шарлыкском районах было допущено снижение объемов против уровня 1970 г. В январе 1971 г. план бытовых услуг в сельской местности выполнен лишь на 73%. Областное управление торговли, облпотребсоюз, област-

ная плановая комиссия допускали серьезные просчеты при определении действительных потребностей в отдельных видах товаров, что приводило в ряде случаев к «перебоям» в торговле [17, л. 4–5].

В целом первый секретарь обкома выразил неудовлетворенность работой облпотребсоюза и управления бытового обслуживания населения, крайне медленно устраняющих серьезные недостатки в сельской торговле и бытовом обслуживании. Более половины колхозов и совхозов области не имели комплексных приемных пунктов. В осенне-зимний период резко сокращалось выездное обслуживание сельского населения. В большинстве районов не выполнялся установленный перечень услуг, имеющиеся мощности службы быта использовались не полностью. В Абдулинском, Сакмарском и Северном районах обеспеченность торговой площадью не превышала 70% от норматива [17, л. 6].

Сложившаяся к началу пятилетки ситуация в сельской торговле дала основание председателю Пономаревского райисполкома на совещании работников сельского хозяйства Оренбургской области в январе 1971 г. высказать значительные претензии областным торговым и промышленным организациям. В докладе отмечалось, что организации не уделяют внимания труженикам сельского хозяйства [18, л. 79–80].

Партийно-государственные документы области отражали не только имеющиеся проблемы и перспективы развития, но и конкретные мероприятия, направленные на решение тех или иных недостатков. В ноябре 1971 г. бюро обкома КПСС и исполком облсовета приняли постановление, которым установлены задания по производству товаров для населения на 1971–1975 гг. Планировалось увеличить за девятую пятилетку объем производства товаров народного потребления в 1,5 раза, выпуск всех бытовых товаров – в 1,8 раза. В результате в 1971 г. освоено и внедрено в производ-

ство более 300 новых видов и моделей различных товаров, в том числе около 30 культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Восстановлен выпуск 18 наименований промышленных и продовольственных товаров, ранее снятых с производства [19, л. 80].

Одной из характерных черт документов и материалов областного масштаба является их чрезмерная идеологизованность и, как следствие, отсутствие в них критического осмысления деятельности партийных органов. Так, несмотря на невыполнение планов по общественному питанию и бытовому обслуживанию в отчетном докладе секретаря обкома по итогам работы после XXIV съезда отмечалось, что достигнуты значительные результаты в выполнении обширной программы роста народного благосостояния [20, л. 4–5].

XXI Оренбургская областная партийная конференция (15–16 января 1976 г.) признала работу областного комитета КПСС за отчетный период (девятую пятилетку) неудовлетворительной, а также обязала обком, горкомы и райкомы партии улучшить руководство Советами депутатов, направлять их деятельность на совершенствование культурно-бытового обслуживания, работы культурно-просветительных и медицинских учреждений, школ, транспорта, торговли и общественного питания, на улучшение содержания жилого фонда.

В докладе председателя исполкома областного совета депутатов А. Н. Баландина «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы» отмечалось, что обеспеченность области основными видами коммунальных услуг отстает от установленных нормативов. В связи с этим предусматривалось дальнейшее развитие водоснабжения, канализации, газификации и централизованного теплоснабжения [21, л. 174]. Намечалось довести уровень газификации в сельской местности до 80% [21, л. 175].

Соответствующие задачи перед местным руководством ставила программа повышения жизненного уровня трудящихся, увеличения доходов населения, совершенствования структуры потребления, изложенная в проекте «Основных направлений». В области намечался значительный рост товарооборота, улучшение торговли, общественного питания, бытового обслуживания. Планировалось, что розничный товарооборот увеличится примерно на 27%, более высокими темпами в расчете на душу населения будет развиваться товарооборот на селе, полнее будет удовлетворяться спрос населения на товары, пользующиеся повышенным спросом. За пятилетку предполагалось построить 230–240 магазинов с общей торговой площадью 60–70 тыс. кв. м, ввести в эксплуатацию 750–800 новых предприятий общественного питания примерно на 40–45 тыс. мест, оснащенных современным оборудованием [21, л. 176]. Намечалось дальнейшее развитие и совершенствование среднего образования. Предполагалось построить новых школ примерно на 80 тыс. мест [21, л. 177]. За счет средств промышленных предприятий планировалось строительство крупных учреждений культуры на 6 тыс. посетителей, в том числе в рабочих поселках Ясный, Тюльган, Адамовка, Домбаровка [21, л. 178].

Принятые в последующем Оренбургским обкомом документы свидетельствуют о систематическом невыполнении показателей в сфере обслуживания. В постановлении бюро Оренбургского обкома партии и исполкома облсовета от 18 февраля 1977 г. отмечалось, что несмотря на определенный рост в прошедшей пятилетке объемов реализации бытовых услуг населению областное управление бытового обслуживания не полностью использует имеющиеся возможности для расширения видов услуг и повышения качества организации обслуживания [22, л. 217].

В марте 1978 г. состоялся очередной пленум обкома КПСС с повесткой «О состоянии и мерах улучшения торговли, общественного питания и бытового обслуживания населения области». Согласно представленным документам план товарооборота и бытового обслуживания за два года многими предприятиями области не был выполнен, качество бытового обслуживания области не отвечало возрастающим требованиям населения [23, л. 65].

Выводы

Таким образом, в 1970-е гг. осуществляется поворот государства к социальной сфере села, намечаются новые тенденции в его развитии. Вместе с тем анализ местных партийно-государственных документов свидетельствует о явной недостаточности внимания областного руководства к этим проблемам. В соот-

ветствии с партийными традициями данного периода в центре внимания областных пленумов и собраний партактива находились вопросы, связанные с выполнением производственных планов и заготовок сельхозпродукции. Проблемы развития социально-культурной сферы, тем более в сельской местности, имели вторичное значение.

Неблагоприятная ситуация в социально-бытовой и культурной сферах создавала необходимость более основательного рассмотрения этой проблемы. Несмотря на то, что осознание важности социального развития сельской местности и населения получило доказательное отражение во многих постановлениях обкома и официальных выступлениях первых лиц области, социальная политика в 1970-е гг. не стала приоритетным направлением деятельности областной партийной организации.

Список литературы

1. Злобин Ю. П. История Оренбургского региона. Оренбург: Агентство «Пресса», 2012. 163 с.
2. История Оренбуржья / сост. науч. ред. Л. И. Футорянский. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1996. 350 с.
3. Лабузов В. А. История Оренбургская. Оренбург: Орлит-А, 2008. Ч. 2. 196 с.
4. Лапаева М. Г. Развитие экономики Оренбургской области в советский период // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 406–410.
5. Лапаева М. Г. Экономика Оренбургской области (1743–2004 гг.). Оренбург: Газпром-печать, 2007. 468 с.
6. Климантова Ю. К. Бытовое обслуживание сельского населения Оренбургской области в 1965–1970 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 5. С. 71–79.
7. Климантова Ю. К. Торговое обслуживание сельских жителей в 1970–1980 гг. (на примере Оренбургской области) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 93–97.
8. Стратегические приоритеты развития агропромышленного комплекса и социальной сферы села Оренбургской области: монография / под общ. ред. С. А. Соловьева, Т. Д. Дегтяревой. М.: Экономика, 2008. 310 с.
9. Болодурин В. С. Образование в Оренбуржье (XVIII–XX века). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. 463 с.
10. Кораблева Г. В. Государственная политика обеспечения условий развития общеобразовательной школы на Урале (1970–1980 гг.). Оренбург: ООИПКРО, 2000. 176 с.
11. Кораблева Г. В. Общеобразовательная школа Урала в 1970–1980 гг.: история, развитие, опыт. Оренбург: ОГАУ, 2009. 198 с.
12. Кораблева Г. В. Опыт и уроки школьной политики РФ в 1970–1980-годы: на материалах Уральского региона. М.: МПГУ, 2001. 312 с.
13. Пузанов В. С. Становление сельской интеллигенции и ее возрастающее влияние на социокультурное развитие южноуральской деревни (1886–1991 гг.). Оренбург: ОГПУ, 2005. 552 с.

14. ОГАСПИ (Оренбургский государственный архив социально-политической истории). Ф. 371. Оп. 40. Д. 2.
15. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 44. Д. 48.
16. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 40. Д. 4.
17. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 42. Д. 2.
18. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 42. Д. 62.
19. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 44. Д. 54.
20. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 46. Д. 2.
21. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 66. Д. 2.
22. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 67. Д. 10.
23. ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 70. Д. 4.

References

1. Zlobin, Yu. P. *Istoriya Orenburgskogo regiona* [History of the Orenburg region]. Orenburg, Agentstvo "Pressa", 2012. 163 p.
2. *Istoriya Orenburgskaya* [History of Orenburg region]; ed. by L. I. Futoryanskiy. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe izdatelstvo, 1996. 350 p.
3. Labuzov V. A. *Istoriya Orenburgskaya* [Orenburg History]. Orenburg, Orlit-A Publ., 2008, pt. 2. 196 p.
4. Lapaeva M. G. *Razvitie ekonomiki Orenburgskoi oblasti v sovetskii period* [Economic development of the Orenburg region in the Soviet period]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economics and entrepreneurship*, 2021, no. 1 (126), pp. 406–410.
5. Lapaeva M. G. *Ekonomika Orenburgskoi oblasti (1743–2004 gg.)* [Economics of the Orenburg region (1743–2004)]. Orenburg, Gazprompechat' Publ., 2007. 468 p.
6. Klimantova Yu. K. *Bytovoe obsluzhivanie selskogo naseleniya Orenburgskoy oblasti v 1965–1970 gg.* [Household services for the rural population of the Orenburg region in 1965–1970]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2008, no. 5, pp. 71–79.
7. Klimantova Yu. K. *Torgovoe obsluzhivanie selskikh zhiteley v 1970–1980 gg. (na primere Orenburgskoy oblasti)* [Trade service of rural residents in 1970–1980. (on the example of the Orenburg region)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2010, no. 1, pp. 93–97.
8. *Strategicheskie priority razvitiya agropromyshlennogo kompleksa i sotsial'noi sfery sela Orenburgskoi oblasti* [Strategic priorities for the development of the agro-industrial complex and the social sphere of the village of the Orenburg region]; ed. by S. A. Solov'ev, T. D. Degtyareva. Moscow, Ekonomika Publ., 2008. 310 p.
9. Bolodurin V. S. *Obrazovanie v Orenburzh'e (XVIII–XX veka)* [Education in Orenburg region (XVIII–XX centuries)]. Orenburg, OGPU Publ., 2008. 463 p.
10. Korableva G. V. *Gosudarstvennaya politika obespecheniya usloviy razvitiya obshcheobrazovatel'noy shkoly na Urale (1970–1980 gg.)* [State policy of ensuring the conditions for the development of secondary schools in the Urals (1970–1980)]. Orenburg, OOIPKRO Publ., 2000. 176 p.
11. Korableva G. V. *Obshcheobrazovatel'naya shkola Urala v 1970–1980 gg.: istoriya, razvitie, opyt* [Secondary school of the Urals in 1970–1980: history, development, experience]. Orenburg, OGAU Publ., 2009. 198 p.
12. Korableva G. V. *Opyt i uroki shkol'noi politiki RF v 1970–1980-gody: na materialakh Ural'skogo regiona* [Experience and lessons of school policy of the Russian Federation in the 1970s–1980s: on the materials of the Ural region]. Moscow, MPGU Publ., 2001. 312 p.
13. Puzanov V. S. *Stanovlenie selskoy intelligentsii i ee vozrastayushchee vliyaniye na sotsiokulturnoe razvitie yuzhnouralskoy derevni (1886–1991 gg.)* [The formation of the rural intelligentsia and its increasing influence on the socio-cultural development of the South Ural village (1886–1991)]. Orenburg, OGPU Publ., 2005. 552 p.

14. OGASPI (Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii) [Orenburg State Archive of Socio-Political History], f. 371, op. 40, d. 2.
15. OGASPI, f. 371, op. 44, d. 48.
16. OGASPI, f. 371, op. 40, d. 4.
17. OGASPI, f. 371, op. 42, d. 2.
18. OGASPI, f. 371, op. 42, d. 62.
19. OGASPI, f. 371, op. 44, d. 54.
20. OGASPI, f. 371, op. 46, d. 2.
21. OGASPI, f. 371, op. 66, d. 2.
22. OGASPI, f. 371, op. 67, d. 10.
23. OGASPI, f. 371, op. 70, d. 4.

Информация об авторе / Information about the Author

Жайбалиева Люция Турсунгалиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация,
e-mail: ra-58@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4798-3249

Luzia T. Zhaybalieva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation,
e-mail: ra-58@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-4798-3249